

Лидеру группы было уже слегка за пятьдесят, но держался он весьма статно. Его зовут Пань Фэй, выходец из Горы Прячущегося Дракона.

Когда он взором окинул жителей деревни, он также постепенно высвободил свою ауру. Аура содержала некое подавление изначального духа, поэтому, когда она накрыла толпу людей, немногочисленные жители деревни, что все еще стояли, побледнели и упали на колени со страхом в глазах.

Стоящий за спиной Линь И Хай Син не ощутил никакого подавления изначального духа.

Линь И слегка нахмурился, чувствуя отвращение к этому культиватору Заложения Основ. В глаза юноши он ничем не отличался от императорской семьи Гунсунь. Проще говоря, этот старик, как и презренная Линь И семья, любил издеваться над слабыми, а сильных боялся.

Линь И с холоднокровным выражением лица неподвижно стоял, и держал маленькую руку Хай Сина, пока что, не собираясь что-либо предпринимать.

Несколько тысяч жителей деревни стояли на коленях в земном поклоне, и лишь Линь И с Хай Сином продолжали стоять, сильно выделяясь из толпы.

Когда Пань Фэй увидел эту сцену, в его глазах промелькнул след недовольства, но он только тихо хмыкнул и медленно сказал: «Су Юн, расскажи им об Острове Бессмертных Дунду, чтобы эти смертные имели хоть какое-нибудь представление о нём».

«Да, дядюшка-наставник Пань», — откликнулся один из культиваторов Конденсации Ци по имени Су Юн.

Су Юн сделал шаг вперед и окинул взором стоящих на коленях жителей деревни, после чего с удовлетворением в глазах громко сказал: «Остров Бессмертных — это святая земля в нашем царстве бессмертных. Там нет сражений и убийств, а кто там живет не беспокоится о еде и одежде, а их долголетие намного больше, чем тут у вас. Также на острове есть бессмертные, которые обучают простых людей, таких как вы, как вступить на путь бессмертия, чтобы у них появился шанс жить вечно».

Су Юн сделал небольшую паузу и продолжил: «Остров Бессмертных открывается раз в пятьдесят лет, и каждый раз, когда он открывается, пять тысяч чистых дев и пять тысяч крепких юношей отбираются с Континента Первозданного Хаоса. Это благословение для нашего континента, а также великая возможность, таким как вы, постигнуть дао и вознестись к небесам. Однако на сей раз Остров Бессмертных сделал исключение, расширив квоту до

десяти тысяч мальчиков и девочек, поэтому наша Гора Прячущегося Дракона получила указания представить простому народу большую возможность!»

Как только слова покинули его рот, несколько жителей деревни бросились кричать: «Мою дочь, пожалуйста великий бессмертный, заберите мою дочь».

«Великий бессмертный, пожалуйста заберите моего малыша, он загорелый и крепкий, а особенно сильный».

Староста деревни был самым взволнованным. Он за руку вытащил из толпы своего сына Ли Эргоу и вместе с мешком серебра во второй руке, подошел к Пань Фэю, тихо ему сказав: «Прошу, великий бессмертный, примите дар. Мой сын Ли Эргоу умеет немного драться и весьма смыслённый, надеюсь, великий бессмертный примет его».

Пань Фэй с каменным лицом мельком взглянул на Ли Эргоу и слегка кивнул.

На лице Ли Эргоу появилось удивление, и он глупо засмеялся.

Большинство жителей деревни верили, что если один человек станет бессмертным, то и его собака с курицей станут тяньгоу и фениксом*. Поэтому увидев такую невероятную возможность, они решили ею воспользоваться.

если один член семьи получит власть, то и его родные тоже получат

Конечно, не все были в восторге от этой новости. Трое членов семьи Хай не сдвинулись с места, а на лице дяди Хая читалась нерешительность.

Хай Син слегка хмыкнул и с презрительным видом тихо сказал: «Ли Эргоу – отпетый хулиган в нашей деревне, неужели и он достоин стать бессмертным? Если Остров Бессмертных действительно выберет его, то они слепы».

Линь И молча улыбнулся. Этот ребенок, Хай Син, чист сердцем и ненавидит плохих людей. У него многообещающий талант для становления бессмертным.

Линь И не ощутил вранья в словах Су Юна, когда он рассказывал об Острове Бессмертных Дунду, однако юноша сердцем чувствовал, что что-то не так. Сомнения не давали ему покоя.

‘Согласно его словам, Остров Бессмертных чуть ли не рай для простых людей, а его слава не знает границ. Но почему я никогда не слышал, чтобы наставник хотя бы раз упоминал его?’

‘Для становления бессмертным и правда нужны хорошие природные данные, нравственность и сообразительность. Однако я никогда не слышал, чтобы для этого требовалась девичья чистота

или крепкое и сильное мужское тело. Почему у меня возникает впечатление, что это нужно для чего-то дьявольского?’

‘Может ли быть так, что эта Гора Скрывающегося Дракона пытается воспользоваться набором людей на Остров Бессмертных Дунду, чтобы сделать что-то нехорошее?’

Линь И покачал головой, все эти мысли были лишь предположения, слишком мрачными догадками. Хотя Гора Прячущегося Дракона – третьесортная фракция, однако она ортодоксальная и знаменитая, поэтому лучше пока откинуть такие мысли о ней.

Дядя Хай вдруг спросил дрожащим голосом: «Великий бессмертный, позвольте задать вопрос. Если я отправлю туда своих детей, будет ли у старика возможность увидеть их при жизни?»

Пань Фэй равнодушно сказал: «Человек, вставший на путь совершенствования, отсекает семь чувств и шесть страстей, он избавляется от всех отвлекающих его факторов. Это, не говоря уже о том, что Остров Бессмертных находится далеко в бескрайнем океане, и, если кто-то отправляется туда, то вернуться будет очень трудно. Если ты не можешь избавиться от семейных уз, то какой смысл тебе совершенствоваться? Лучше поскорей возвращайся домой и займись сельским хозяйством, продолжая до конца своей жизни оставаться простым смертным!»

Эти слова показались Линь И обычным пердежом. Какая разница ухаживаешь ты за сельским хозяйством, являешь ли ты простым смертным или даже бессмертным? Небо и земля бесчеловечны, для них все живые существа, подобны соломенным собакам!*

вещь для жертвоприношения, после которого она выбрасывается

Однако никто из жителей деревни не показал ни капли несогласия с этими словами, поскольку в их сознании бессмертные являлись своего рода божествами, слова которых истина в последней инстанции.

На лице дяди Хая показалась борьба, а в глазах нерешительность, и только спустя минуту он тихо сказал: «Хай Ци, Хай Син, если вы всем сердцем желаете стать бессмертными, то вы должны отправиться с ними. Ваш отец будет в порядке, острого ревматизма уже нет, так что я смогу справляться со всем один».

Хай Ци тут же без колебаний покачала головой и сказала: «Отец, не волнуйся, Хай Ци точно не нуждается в этой чуши про становление бессмертным, она желает и дальше заботиться о тебе. Однажды, когда ты состаришься и не сможешь нормально передвигаться, я буду рядом, чтобы поддержать тебя. А также кто позаботится о тебе, если я уйду? Хай Ци не собирается до конца своей жизни испытывать угрызения совести».

Дядя Хай растроганно посмотрел на свою дочь, не сказав ни слова.

Хай Син также сказал: «Хай Син тоже не поедет, я должен позаботиться об папе в будущем».

Затем он потянул Линь И за рукав и сказал тихим голосом: «Старший брат, я не хочу отправляться на Остров Бессмертных, но все еще хочу культивировать бессмертие, ты сможешь меня научить?»

«Нет, я просто очень сильный, — Линь И улыбнулся, и после паузы сказал, — По их рассказам Остров Бессмертных прекрасное место, так почему ты не хочешь туда отправиться?»

«Какой толк от становления бессмертным, если я не смогу оттуда вернуться и навестить отца, — Хай Син задумался на мгновение и продолжил, — Хай Син хочет стать бессмертным только по двум причинам: первая – чтобы иметь силы бороться за справедливость, а вторая – чтобы продлить долголетие родных, дабы те прожили длинную и счастливую жизнь».

В глазах Линь И появилось восхищение к этому ребенку. Хай Син очень хорошо подходит для передачи ему наследия старшего, Техники Полярной Звезды.

Однако Линь И не мог на это решиться по одной причине: он боится, что Хай Син не сможет адаптироваться к миру культивации, где сильный поедает слабого, из-за своего характера, и в конце концов очень быстро падёт.

Линь И уже собирался кое-что ему сказать, как вдруг услышал гневный упрек в свою сторону.

«Чего вы там шушукаетесь? Откуда такая смелость болтать, когда разговаривают бессмертные!» - раздался гневный голос практика Конденсации Ци, Су Юна.

Су Юн был и так недоволен Линь И и Хай Сином, когда они не встали на колени, как другие, поэтому когда они начали перешептываться на его глазах, его терпение лопнуло, и он получив молчаливое согласие Пань Фэя, вышел вперед и накричал на них.

Дядя Хай задрожал от страха и поспешно потянул Хай Сина, чтобы тот встал на колени.

А Хай Ци, стоя на коленях рядом с отцом, громко сказала: «Великий бессмертный, будьте снисходительны, он всего лишь несмышлёный ребенок! Зачем вам, великодушному бессмертному, опускаться до его уровня».

Линь И холодно усмехнулся про себя: 'Какие же неразумные эти три культиватора. Им можно болтать, а нам без их разрешения нельзя?'

Он не хотел создавать слишком много проблем, поэтому сдерживал свой гнев и ждал, когда это представление закончится, и он сможет отправиться на поиски брата Камня.

Хотя эти три практика говорили немного грубо, но они ничего плохого не сделали, да и у Линь И был интерес к Острову Бессмертных Дунду.

Пань Фэй с безразличным выражением лица посмотрел в сторону Линь И, и увидев лицо Хай Ци, сказал после секундного молчания: «Вы втроём отправляетесь со мной, у вас хорошие природные данные. Считайте, что вам подвернулась бессмертная судьба».

Линь И холодно усмехнулся: Какой к черту Остров Бессмертных? Неизвестно сколько времени уйдет на путь туда и обратно, а у него ещё много важных дел, так что откуда ему взять сил и на этот Остров Бессмертных.

Хай Син, не боясь гнева трех бессмертных, громко заявил: «Я останусь здесь!»

«О? - Лицо Пань Фэя потемнело, и он спросил ледяным тоном. — Почему ты не хочешь уходить?»

Все присутствующие жители деревни хорошо расслышали гнев в словах Пань Фэя, особенно члены семьи Ли Эргоу, которые даже обрадовались про себя. Дядя Хай же стал просить прощения, пока Хай Ци пыталась затащить брата в дом.

«Сестра, куда ты меня тянешь, я не хочу никуда уходить!» - голос Хай Сина был по-прежнему громким.

Пань Фэя взбесила эта сцена и он холодно фыркнул, что прозвучало для трех членов семьи Хай как гром среди ясного неба. Их тела задрожали, а ноги стали ватными.

«Сегодня вы трое отправитесь со мной, и не имеет значения хотите вы уходить или нет! Это не вам решать!» - холодно сказал Пань Фэй.

Когда прозвучали эти слова, глаза Линь И сузились, и в его взгляде промелькнуло властное убийственное намерение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/2001356>